

Частные замечания к вопросу о польском влиянии в «Летописной книге» Н.М. Катырёва-Ростовского

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных анализу произведений XVII в., тексты этого периода все еще нуждаются во всестороннем изучении. В связи с этим нами была проанализирована «Летописная книга» Н.М. Катырёва-Ростовского (Примеры приводятся по изданию «Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени». Т. 13. Спб., 1891). Данная историческая повесть о Смуте написана современником событий в 1626 г., однако упомянем, что С.Ф. Платонов, который ввел текст в научный оборот, приписывал повесть И.М. Катырёву-Ростовскому ошибочно¹ (данный автор написал только стихотворное заключение²). Произведение называется «Летописной книгой» Н.М. Катырёва-Ростовского лишь по традиции; вероятнее всего, оно написано С.И. Шаховским³ (но есть и другие версии, например, что у источника было несколько авторов⁴). В настоящем докладе на материале указанного текста рассматривается расположение сказуемого в высказывании и связанное с этим расположение атрибута относительно определяемого.

1. Как писала В.Е. Орлова, сказуемое в «Летописной книге» чаще всего ставилось в конце фразы (нужно упомянуть, что разделение текстов XVII в. на отдельные предложения вызывает у исследователей меньше затруднений, чем аналогичное деление текстов более раннего периода, т.к. с появлением книгопечатания пришло и постепенное внедрение пробелов между словами; кроме того, «приблизительно к XVII в. постепенно была создана формальная

опора для смыслового членения письменных текстов»⁵). Исследовательница объясняла данное явление влиянием латинского языка на произведение. Это в свою очередь было связано с увеличением влияния польской культуры на русскую в XVII в.⁶ Вместе с тем М.В. Тамань, проанализировав лексические заимствования из польского языка (в том числе и в «Летописной книге»), приходит к заключению, что польское влияние на язык Московской Руси преувеличивается⁷. В связи с этим необходимо скорректировать выводы В.Е. Орловой.

Пересчет примеров показывает, что утверждение В.Е. Орловой можно поставить под сомнение: сказуемое в тексте чаще стоит перед именной группой, следовательно, не в конце предложения (в 409 случаях сказуемое находится перед ИГ и 338 случаях — после): *написана бысть сія книга* с. 560, *да не отступятъ отъ мѣста сего* с. 618, *вложи мысль сію* с. 575, *отбѣжитъ до своего отечества* с. 605, *мужески ополчяхуся противу враговъ царевыхъ* с. 586, *но по вельнню цареву повинуютца* с. 588, *уроки многіе собираетъ* с. 613, *за смрадныя уды влечаху* с. 581 и т. д. Можно утверждать, что влияние польского языка на «Летописную книгу» преувеличивается не только в отношении лексики, но и в отношении синтаксиса произведения.

2. Дальнейший анализ порядка слов в повести показал, что в «Летописной книге» имелась связь позиции сказуемого и порядка слов в атрибутивном словосочетании (это явление обнаружено и в древнерусских текстах⁸). Качественные и относительные прилагательные стремились к постпозиции, если располагались после сказуемого. Количество *препозитивных* определений и в приглагольных, и в постглагольных словосочетаниях приблизительно равно, но *постпозитивные* прилагательные встречаются заметно чаще, когда группа определения-определяемого следует после сказуемого.

Сказуемое перед ИГ		Сказуемое после ИГ	
Препоз. относ. прил.	Постпоз. относ. прил.	Препоз. относ. прил.	Постпоз. относ. прил.
33 примера (да не оску- дѣть бранное ополченіе с. 610)	37 (тако преста ополченіе бранное с. 597)	35 (московстїи же воини мужески сихъ воспрїем- лють с. 609)	19 (Поляцы на полки Нѣмецкіе и на Рускіе нападоша с. 596)
Препоз. качеств. прил.	Постпоз. качеств. прил.	Препоз. качеств. прил.	Постпоз. качеств. прил.
105 (просвѣтися облакъ свѣт- лымъ бли- станіемъ с. 597, поють птицы сладкимъ воспеваніемъ с. 588)	61 (радуютца о томъ радостїю велїю зѣло с. 571)	97 (безъ тяжкія казни и жесто- ково отомщенїя возможеть проити с. 608)	37 (и тако гладь великій во осадѣ утоля- ють с. 612)

Примечательна еще одна особенность строения атрибутивного словосочетания: зависимые слова стремятся располагаться ближе к главным, однако иногда глагол разрывал группу определения-определяемого или составное сказуемое обрамляло именную группу. В таких случаях предпочтительной была постпозиция атрибута:

Интерпозиция сказуемого (9 примеров с постпозицией определений, 3 — с препозицией): *очи имѣя сѣры* с. 619, *на стѣны восходятъ градцкія* с. 610 **но** *многимъ цвѣтїише* благореченіемъ с. 621 и т. д.

Составное сказуемое обрамляет именную группу (4 примера с препозицией прилагательного, 6 — с постпозицией): *начаша брань велїю спущати* с. 590, *дабы хто могль граду сему пагубу учинити* с. 587 и т. д.

Таким образом, постпозиция определения предположительно появлялась в необычных условиях: при более редком порядке слов в высказывании мы встречаем инверсию и в атрибутивном словосочетании (к XVII в. преобладающей уже была препозиция атрибута, поэтому постпозитивное расположение определения можно назвать инверсией⁹. Это вполне вероятно, поскольку о том, что порядок слов в словосочетании еще в древнерусскую эпоху сильно зависел от порядка слов в предложении в целом, пишет еще С. Турнер¹⁰. Возможно, расположение именной группы относительно глагола и порядок слов в атрибутивном словосочетании входили в состав стилистических средств текстов XVII в.

Примечания

¹ Платонов С.Ф. Сочинения. Т. 1. М., 2010. С. 371.

² Серова И.Ю. «Летописная книга» Катырева-Ростовского и «Троянская история» Гвидо де Колумны // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 42. Л., 1989. С. 107–115.

³ Кукушкина М.В. Семен Шаховской — автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 75–78.

⁴ Державина О.А. К истории создания «Летописной книги», приписываемой князю Катыреву-Ростовскому // Уч. зап. Московского пед. ин-та им. В.П. Потемкина. Т. 48, Вып. 5., М., 1959. С. 29–45.

⁵ Преображенская М.Н. Средства синтаксической связи и членения в истории письменных текстов русского языка // Язык и мы. Мы и язык. Сборник статей памяти Бориса Самойловича Шварцкофа. М., 2006. С. 320–337.

⁶ Орлова В.Е. Иноязычные элементы в языке «Повести...» И.М. Катырева-Ростовского // Сравнительно-исторические исследования русского языка. Воронеж, 1980. С. 57–66.

⁷ Тамань М.В. К вопросу о польском влиянии на литературный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961. С. 197–204.

⁸ Minlos Ph. What Favour Agreeing Modifiers to Follow Their Nouns and What Prevents Them from It? // VIe Congrès de la Société Linguistique Slave (Université de Provence / Aix-Marseille), 2011. Vol I. P. 115–117.

⁹ Санников В.З. Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М., 1968. С. 47–95.

¹⁰ Turner S. Clause Organization in Old Russian // New approaches to Slavic Verbs of Motion / Amsterdam, Philadelfia, 2010. P. 40.